

Верхнеуральские прогулки

Город, в котором помнят Пугачева, Дутова, митрополита Полянского и Эрнста Неизвестного

ШЕСТЬДЕСЯТ КИЛОМЕТРОВ на автобусе по заснеженной трассе. Скольким раз проделывал путь, но всегда почему-то мимо этого городка. Как-то недосуг было остановиться и посмотреть на его достопримечательности. А сейчас едем именно с этой целью.

Мы – это старшеклассники школы № 32, их преподаватели и куратор поездки, руководитель ресурсной площадки по профессиональной ориентации центра детского творчества Орджоникидзевского района Юлия Москалева. Поездка посвящена Году российской истории и истории предпринимательства в Верхнеуральске. В этот город с двухсоттридцатилетней историей мы и держим путь.

Здесь сидела сестра Гитлера

Подъезжаем к деревянному зданию по улице Луначарского. На стене мемориальная доска: «В этом здании в 1917 году был организован первый совдеп». Домик снаружи кажется небольшим, но поднимаемся по лестнице и оказываемся в достаточно просторном холле. Первое, что бросается в глаза – витрина, в которой разложены всевозможные сорта злаковых. На стене – портреты и фотографии. Проходим в полупустой зал, где нас встречает научный сотрудник Валентина Ефанова:

– Для начала посетим военно-исторический зал...

Множество стендов, посвященных гражданской войне. Как объясняет Валентина Николаевна – далеко за экспонатами ходить не нужно: бои в основном проходили на горе Извоз, где до сих пор находят пули и оружие.

Рассказывает она о братьях Каширинных, о генерале Дутове. Показывает солдатскую и офицерскую гимнастерки времен Великой Отечественной. На одной форме видны маленькие дырочки, изъеденные то ли ржавчиной, то ли кровью. Кому не интересно слушать, фотографируются с пулеметом «Максим», который долгое время в качестве учебного пособия находился в местном ДОСААФе.

– А сейчас пойдем в маленький, но очень страшный зал, – предупреждает Ефанова. И приглашает в комнатку, откуда раздаются мерный колокольный набат: – Это в память о заключенных знаменитой Верхнеуральской тюрьмы.

Залчик маленький, тридцать человек еле размещаются по его периметру.

– Наша тюрьма занимает особое место в истории. Таких тюрем для особо опасных преступников в России всего три – Лефортово, Владимирский централ и Верхнеуральск. Никому за время существования каземата не удавалось бежать. Здесь отбывали заключение такие «сидельцы» – революционеры Зиновьев и Каменев, лидер Коминтерна Карл Радек, а еще первый редактор «Комсомольской правды» Александр Слепов, митрополит Петр Полянский, которого расстреляли в Магнитогорске. Вы наверняка видели памятник ему напротив магнитогорского Свято-Вознесенского храма. Но самой известной узницей была Мария Коппенштайнер, двоюродная сестра Гитлера. Зловещая тень этого здания

легла на ее архитектора и строителя, купца Платона Сафронова, который построил многие каменные здания в Верхнеуральске. В 1918 году его арестовали за белогвардейскую пропаганду, и он завершил свою жизнь в стенах, которые когда-то сам возводил.

Тюрьму закрывали. Переделывали под овощехранилище. Одно время она была даже больницей для заключенных, больных туберкулезом. Но, в конце концов, она вновь стала тюрьмой строгого режима.

– В каждой камере висят правила поведения, – продолжает Валентина Николаевна. – Очень люблю читать их маленьким школьникам. Обыкновенные правила, которые сложно соблюдать – распорядок дня, вежливость, бережное отношение к имуществу, к труду, учебе. Когда-то подобные правила висели в каждой школе, но сейчас их почему-то оставили только в тюрьмах. А жаль...

Европа-Азия Неизвестного

Прежде чем сесть в автобус, Валентина Николаевна просит обратить внимание на дом напротив музея:

– Он был построен в послевоенные годы, – рассказывает она. – Этот домик – вроде бы и на памятник не тянет, но примечателен тем, что построен из руин кладбищенской церкви. В тридцатые годы, когда храм снесли, из того, что осталось, поставили стены. После Великой Отечественной войны возвели крышу – можно было вселяться. Но никто не хотел жить в этом доме, построенном из того, что когда-то было кладбищенской церковью. Решили вселить передовых людей – учителей. Дом с тех пор так и называется – учительский. Из тех самых потомственных учителей здесь до сих пор живет Валентина Васильевна Батурина. Ей уже почти

восемьдесят, детей нет. Живет она в левой части дома. В правой же – многодетная семья. Что сказать: из восьми человек только один более-менее вышел в люди, остальные, увы, спились и, похоже, окончательно деградировали. Мне кажется, все это из-за той самой ауры...

Автобус трогается, рассказ Ефановой плавно переходит на другие постройки. Проезжаем районный Дом культуры, построенный к пятидесятилетию Октябрьской революции. Чуть поодаль – здание из красного кирпича – бывшее реальное училище, в котором когда-то учился отец всемирно известного скульптора Эрнста Неизвестного – тогда еще будущий врач Иосиф. Справа – дом офицерских семей и собраний с уцелевшим балкончиком, на котором когда-то играл духовой оркестр. Лиственный парк...

– Единственные лиственницы, которые остались в округе на пятьдесят километров, – продолжает Валентина Николаевна. – Растут еще с дореволюционных годов. Когда-то здесь в теплые летние дни выносили бильярдные столы и играли в бильярд. В 1992 году в парке установили поклонный крест в память о погибших в годы гражданской войны.

Останавливаемся возле городского моста, он разделяет город на две части – Азию и Европу. У моста стоит камень, на котором выгравировано: «Река Урал, до 1775 года Яик – планетарная граница. Европа – правый берег, Азия – левый берег. Географический знак установлен в 2006 году на месте, где ранее была Верхнеуральская крепость».

– Почему реку Яик переименовали в Урал? – задает Ефанова старшеклассникам вопрос из учебника по истории.

В ответ – молчание. Ефанова напоминает: река стала Уралом по велению императрицы Екатерины II, чтобы ничто не напоминало о Емельяне Пугачеве, бунтовавшем некогда в этих местах.

Следующий пункт – Никольская церковь. Памятник истории и архитектуры. Храм был возведен, по одним данным в 1870, а по другим данным – в 1875 году. Построен на средства верхнеуральского купца первой гильдии Николая Рытова. Храм еще называют Рытовским.

Свято-Никольская церковь представляет собой уменьшенную копию храма Христа Спасителя, поэтому ее еще величают «младшей сестрой» московского храма.

Это единственный храм в Верхнеуральске, который уцелел в годы советской власти, остальные – разрушили.

Сам Рытов захоронен здесь, под храмом. Два года назад склеп вскрыли. В нем обнаружили дверь, окошечко для вентиляции и два надгробия. Под одним – мраморным – покоится Рытов с женой, под другим – мальчик лет десяти. На его надгробии написано – «Сын купца Федорова».

Оказывается, у Рытова была сестра, вышедшая замуж за некоего Федорова, у них родился сын. Скорее всего, это и есть тот мальчик – достоверных документов, к сожалению, не сохранилось.

В магазине Устинова

Так называемый филиал Верхнеуральского краеведческого музея находится по улице Либкнехта. Первоначально этот дом был магазином купца Устинова, даже сохранился подвал, где хранили продукты. Туда, в первую очередь, и пойдем. Минуем по диагонали первый этаж,

проходим одну дверь, другую, и вот, пожалуйста, – мы во внутреннем дворе. Научный сотрудник музея Раушан Тугузова подходит к пристройке, похожей на бомбоубежище, отпирает замок, спускается по крутой, местами разрушенной, лестнице, поворот, и мы – то ли в подвале, то ли в большой кладовой.

Как и подобает заброшенным помещениям – все здесь покрыто пылью и паутиной. Смотреть тут особо нечего, так – побродить по закоулкам да взглянуть на музейные, но уже непригодные предметы – печатную машинку, чемоданы, сломанные прялки, муляж афишного столба начала XX века и даже пустые бутылки из-под вина «Анапа». Сам подвал примечателен только тем, что и летом и зимой температура здесь всегда плюс восемь градусов.

Возвращаемся в музей... Школьники снимают верхнюю одежду, поднимаются на второй этаж. Раушан Галеевна вместе с заведующей Екатериной Багриной рассказывают о житье-бытье местных жителей, в первую очередь, конечно же, купцов. Благодаря их постройкам Верхнеуральск – город памятников истории и архитектуры: пятьдесят четыре здания, прошедших экспертизу в департаменте культурного наследия Министерства культуры России, объявлены памятниками истории и культуры.

От обилия экспонатов глаза разбегаются – всевозможные фотографии офицеров, купцов, зажиточных татар, кухонная утварь, точные макеты церковей, некогда стоявших в Верхнеуральске, Коран, мортара, даже надгробие с надписью: «Здесь во мрачной могиле погребено тело бывшего командира Верхнеуральского полубатальона военных кантонистов майора Петра Степановича Голуба, скончавшегося в 1839 году в мае 22 дня на 44 году от рождения, который прослужил Отечеству 25 лет. Он не злобливо, но кротко на свете жил. Предметом его была священна добродетель. А если брэнну жизнь через смерть переменял, то не сам собой, а небесный благодетель».

Спускаемся на первый этаж. Тут уже о купечестве не поговоришь, зато вдоволь можно насмотреться на древние уральские артефакты – бивни, кости и зубы мамонта, рог шерстистого носорога, реконструированную стоянку первобытного человека. Это в одном зале. В другом – выставляются местные художники. Как пояснила Екатерина Багина – это своего рода картинная галерея. Здесь же уголок, посвященный семье Эрнста Неизвестного. Тут и геральдическое древо, и медицинские инструменты отца скульптора Иосифа Моисеевича, и письма поэтессы Беллы Дижур из Америки – матери Эрнста – в Верхнеуральск. Поражаюсь: на момент написания Белле Абрамовне было уже сто лет, но насколько крепкая память на всякие мельчайшие подробности, на события давно минувших дней...

Завершается экскурсия чаепитием. Вроде бы, время и поделиться впечатлениями от увиденного, но старшеклассники почему-то молчат, пьют чай, всю уминуют пирог, который больше нигде, кроме как в Верхнеуральске, не выпекают. После садимся в автобус и из архитектурно-исторического Верхнеуральска возвращаемся в индустриальный, деловой Магнитогорск ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

Любят родину не за то, что она велика, а за то, что своя. Сенека ЛУЦИЙ